

УДК 630.902

Н. В. Голохвастова
(Западно-Уральский институт экономики и права)

АЛЕКСАНДР ЕФИМОВИЧ ТЕПЛОУХОВ

Приводятся сведения о происхождении А.Е.Теплоухова, его предках. Дается личностная характеристика А.Е.Теплоухова, его интересов, творческих особенностей, отношения к людям и работе.

Уже в середине XVI в. среди массы зависимого населения пермских имений Строгановых явственно выделялась, стояла особняком группа людей, которые в официальных документах назывались "крепостными служителями". Основу существования крепостных служащих составляла трудовая деятельность в административно-управленческом аппарате строгановских вотчин, в различных хозяйственных подразделениях горнозаводских имений. Занимались они нефизическим, по преимуществу умственным трудом и получали за него фиксированное жалование от владельца.

Александр Ефимович Теплоухов родился в семье, несколько поколений которой "состояли на службе" у Строгановых и были их крепостными. Правда, по своей профессиональной принадлежности и должностному положению представители служительской династии Теплоуховых достаточно сильно отличались друг от друга. Но именно реальное существование первых поколений Теплоуховых-служителей стало тем фундаментом, без которого, вне всякого сомнения, никогда бы не появились в семье интеллигенты в особом понимании этого слова: всесторонне образованные, отличавшиеся профессионализмом в основных сферах деятельности, безупречно воспитанные (в поведенческом и нравственном смысле), жившие во многом ценностями "высшего порядка". Вот имена и основные "вехи" этой служительской династии: 1) Николай Спиридонович Кочергин-Теплоухов (1749 (1750) - 1812) - мельничный служитель; 2) Ефим Николаевич Теплоухов (1779 (1780) - 1833) - лекарский ученик, сельский приказчик караванный; 3) Александр Ефимович Теплоухов (1811 - 1885) - начальник Лесного отделения Главной Санкт-Петербургской конторы Строгановых, главный лесничий, исполняющий должность главноуправляющего Пермского нераздельного имения (майората) Строгановых; 4) Фёдор Александрович Теплоухов (1845 - 1905) - главный лесничий майората; 5) Александр Александрович Теплоухов (1849 - 1908) - окружной лесничий Доерянского и Ильинского округов майората, член Ильинского вотчинного правления; 6) Александр Фёдорович Теплоухов (1880 - 1943) - помощник главного лесничего майората; 7) Анатолий Александрович Теплоухов (1885 - 1940) - помощник лесничего Добрянского округа.

Начиная с Александра Ефимовича, Теплоуховы становятся представителями высшего слоя строгановских служащих. В системе ценностей этих людей на первом месте стояла творчески-трудолюбивая ориентация, которая подразумевала тесное, неразрывное переплетение в сознании служащего таких моментов, как значимость служебной, административно-управленческой деятельности, с одной стороны, и профессиональной - с другой. Эта деятельность была в первую очередь направлена на процветание строгановской вотчины, но у высших служащих-своеобразной "элиты" - зачастую играл большую роль мотив общественной пользы и патриотизма. В 1859 г. главный лесничий А. Е.Теплоухов писал об этом так: "Верную и бескорыстную мою службу знает Его Сиятельство Сергей Григорьевич и его сиятельные наследники. Устройство лесов в обширном майорате при охранении их как своего имущества во всё время продолжительной моей службы Главным лесничим и, наконец, ведение всего лесохозяйства было, конечно, образцовое в России... Я служил ... имению с самопожертвованием". А о "высшем" смысле этой службы Александр Ефимович ещё в начале своей профессиональной карьеры говорил: "...Научась в Германии любить своё Отечество, я имею и буду иметь в виду, кроме интереса моих доверителей, и пользу общую. Я ещё молод практической службой на поприще наук лесоводства, но пламенная моя любовь к сему предмету, надеюсь, сделает меня полезным хотя скольконибудь любезному моему Отечеству".

Истоки высокого профессионализма Теплоухова-лесоведа, на мой взгляд, именно в его безмерной любви к своему делу. Почти нежное, трепетное, даже какое-то романтическое отношение Теплоухова-студента к природе, к лесу просто поражает: "...Представь себе приятное утро....мы отправляемся в лес: пение птиц приветствует нас там; утренний ароматический воздух придаёт нам бодрость и оживляет воображение; с веселием взираю я на высокие столетние деревья, которые гордо распростирают ветви свои надо мною..; каждый цветок, каждое насекомое обращает моё внимание; я смотрю на тенёта паука! с каким редким искусством утвердил он их между деревьями; как ярко блистает лежащая на оных роса, солнцем освещённая; с удивлением рассматриваю я искусного мастера сей работы... Я, беседуя так с оной (природой - Н.Г.), позабываю человека - сего жалкого спутника, отягощённого суетными заботами", - писал "воспитанник" графини С.В.Строгановой из Саксонии, где он обучался в Лесной академии, своему бывшему соученику по Санкт-Петербургской школе А.М.Пестрякову.

Эта любовь к лесу, к лесоводству и стала фундаментом всего последующего отношения Александра Ефимовича к делу как творчеству. Правда, корни творческого подхода к любой работе лежали, очевидно, ещё глубже в сознании крепостного служащего. Впервые эти черты появились задолго до начала пути Теплоухова-лесоведа. Простая канцелярская работа, которой Александр вынужден был заниматься на протяжении нескольких лет после окончания Санкт-Петербургской строгановской школы земледелия и горно-

заводских наук, уже тогда вступала в противоречие с начинавшей складываться творческой ориентацией: "... Я замучился ныне от занятий, почти каждый день с 7 часов утра до 11 часов ночи сижу, согнувши свой горб, и переписываю бумаги или прею над проклятыми отчётами... Прекрасная работа!" - такой саркастической оценкой удостаивает юный Теплоухов свою тогдашнюю секретарскую деятельность в письме к другу. Именно тогда, судя по всему, у крепостного служащего появляется потребность в получении ещё более качественного профессионального образования, которое бы дало ему возможность для действительно творческой деятельности. И эта потребность была удовлетворена: свою учёбу (уже за границей) А.Теплоухов продолжил, по его личной просьбе, не в горной академии, как предполагала графиня С.В.Строганова, а в лесной. Таким образом, выбор профессии был сделан молодым крепостным совершенно самостоятельно, в противовес первоначальному желанию "хозяйки".

Насколько серьёзно, ответственно относился к своей работе главный лесничий Теплоухов, говорит даже отдельный факт. Старший сын - Фёдор, который вступал в 1873 г. в службу в майорате Строгановых также по лесохозяйственной части и в ближайшей перспективе должен был сменить отца на посту главного лесничего, получил от Александра Ефимовича конкретное и недвусмысленное указание: для начала изучить все имеющиеся письменные дела, касающиеся устройства лесного хозяйства, его ведения и "главных административных и технических мер", т.е. ни больше, ни меньше - изучить историю лесного хозяйства Строгановых, так как "только тогда можно узнать все причины и обстоятельства, вызвавшие и укрепившие введённый доселе порядок". Хотя Александр Ефимович считал, что "то, что было установлено веками, нельзя переменить в течение краткого времени", в профессиональной деятельности его отличал ярко выраженный критический подход. Изучая лесохозяйство Строгановых незадолго до принятия в своё заведывание пермских лесов, он подверг нелицеприятной критике методы местного управления, сыгравшие, на его взгляд, главную роль в доведении этой части вотчинного хозяйства до весьма плачевного состояния: "...Члены Правления никогда в леса не заглядывали, да и не имеют потребного на то свободного времени и знания дела, то они и ограничивались при лесоустройстве только составлением правил и постановлений, кои казались возможными в кабинете, предписывая строго соблюдать оные местным властям, сельским и заводским"...

Особенное неприятие у начинающего руководителя Теплоухова вызывали формальный подход к делу старого аппарата, кабинетный стиль управления, оторванный от реальных условий социально-экономической жизни имения, бумаготворчество. Именно при Александре Ефимовиче во главе лесного хозяйства Строгановых был утверждён большой штат лесных служащих (более 200 человек), которые и должны были на деле, а не на бумаге проводить трудную, кропотливую работу по лесоустройству.

Александр Ефимович Теплоухов был одним из ярких представителей нового типа строгановских служащих - типа администратора-руководителя, специально занимавшегося вопросами улучшения организации управления в строгановском имении, подбором кадров служащих, их профессиональным совершенствованием, их материальным стимулированием и другими проблемами, как бы мы сказали сейчас, кадрового менеджмента. "По роду своей службы, - писал он в 1860 г., - я в течение 20-летнего времени хорошо ознакомился со значением разных должностей имения, особенно занимался образованием служителей, более всех начальствующих лиц ездил по округам и был в близких отношениях со всеми служителями, узнав удобства их жизни и тягость службы." У А.Е.Теплоухова был свой, чётко выраженный, взгляд на расстановку служителей по разным местам административно-управленческого аппарата и всего вотчинного хозяйства: "Только тогда все отрасли управления пойдут к совершенству, в гармонии, когда люди остаются в тех должностях, к которым приспособились. Я видел примеры, что хороший стряпчий, механик, лесничий или секретарь были плохими членами правления. Опытный сельский приказчик может быть хорошим членом правления, но худым механиком и лесничим."

Особо волновала А.Е.Теплоухова судьба молодых образованных крепостных служащих, которые должны были становиться опорой, основой нормальной жизнедеятельности организма строгановской вотчины, а на деле зачастую оказывались не востребованы по назначению. Остроту этой проблемы Александр Теплоухов увидел уже в 20-летнем возрасте. В 1831 г. он писал своему бывшему соученику и другу о судьбе выпускников Московской земледельческой школы, где получали образование многие строгановские крепостные служащие: "...Многие воспитанники сего училища, посланные в губернии, весьма терпят от местных начальников, кои по невежеству и из зависти гонят их, требуют невозможного, чернят пред господами и тем убивают не возвратно дарования и знания ещё не укрепленных опытом."

На протяжении всей службы в Пермском имении главный лесничий лично "курировал", опекал многих молодых служащих, делал рекомендации владельцам по поводу их назначений и перемещений. Особенно обращал внимание Александр Ефимович на выпускников лесного отделения Санкт-Петербургской школы, которых он лично обучил азам лесного дела в теории и на практике. "...Чтобы лесным служителям ... во время проживания по деревням не было скучно, я сообщаю им разные хозяйственные журналы и книги из библиотеки моей. Любопытные из них извлекают свою пользу", - писал главный лесничий в 1852 г. в рапорте в Императорское Вольное экономическое общество. Именно по настоятельному требованию А.Е.Теплоухова лесным служащим в связи со спецификой и тяжестью их работы было повышено жалованье. О результатах своего "воспитания" молодых кадров Александр Ефимович писал в 1870-х годах в донесении графу

С.Г.Строганову: "Лучшие из моих воспитанников перешли в должности управляющих и на другие важные административные места».

Как видим, Александр Ефимович Теплоухов был не только профессионалом своего дела, пионером русского лесоводства (эта сторона его деятельности подробно описана в работах исследователей-специалистов), но и "менеджером", организатором как лесного хозяйства, так и системы управления "строгановской империи" в целом. Он прошёл путь от самых низших ступеней в иерархии этой "империи" до её высот. Об этом может поведать нам его "Формулярный список", хранящийся в семейном фонде Теплоуховых Государственного архива Пермской области. Вот этапы его пути:

«- выпущен из Горнозаводской школы с аттестатом 1-го высшего разряда в марте 1830 г.;

- с марта 1830 по август 1833 г. - столоначальником по столу текущих дел в канцелярии князя Василия Сергеевича Голицына;

- в августе 1833 г. отправлен был в Германию для усовершенствования в науках, где и находился до мая 1839 г.;

- в мае 1839 г. по возвращении из Германии удостоен Ея Сиятельством графиней Софьей Владимировной вечной отпускою;

- по возвращении из Германии, с мая 1839 по апрель 1841 г. занимался устройством лесов села Марьина для практического образования учеников Горнозаводской школы, в зимнее же время - чтением теоретических лекций в школе."

Далее:

- 1841-1847 гг. - начальник Лесного отделения Главной Санкт-Петербургской конторы;

- 1847- 1875 гг. - главный лесничий и член Главного управления Пермского нераздельного имения графов Строгановых.

В этот же период:

1850-1852 гг. - управляющий Иньвенским округом майората Строгановых;

1859, 1864-1865, 1869-1874 гг. - исполняющий должность главноуправляющего майората.

В конце своей жизни Александр Ефимович был приглашён владельцами для занятия самой высокой и престижной должности - начальника Главной Санкт-Петербургской конторы Строгановых. Бывший главный лесничий воспринял это предложение в первую очередь как признание его заслуг перед Строгановыми, которые, в действительности, были, наверное, неопределимы.

Вообще взаимоотношения представителей строгановской служительской элиты с владельцами были достаточно сложны. В основе этих отношений лежали ролевые установки "отцов" и "детей", которые принимали на себя соответственно вотчинники и их крепостные. Такие отношения складывались в феодальной вотчине веками и оставались традиционными на протяжении всего времени существования "империи" Строгановых. Характерны в этом смысле строки из писем молодого Александра Теплоухова своему дру-

гу, тоже строгановскому крепостному служителю: "...Осыпаны благодарениями нашей матери...; поэтому и будем всеми силами стараться заплатить за те благодарения" (по поводу графини С.В.Строгановой);

"... Осиротели и мы с тобой, Саша, осиротели многие, потеряв благодетеля нашего, заботившегося о нас, как о детях своих... Солнце наше закатилось навеки!" (о смерти зятя С.В.Строгановой князя В.С.Голицына). Проявлений же негативного отношения к владельцам у А.Е.Теплоухова почти не встречается, а если что-то и можно найти на страницах дневников, в личных записках, то это, скорее, лишь отрицательные эмоции. Например, о дочери графини С.В.Строгановой А.П.Голицыной Александр Ефимович позволял себе замечания такого рода: "Эта госпожа была добра и глупа, просто сказать, нуль." Подобная реакция появлялась у служащего лишь тогда, когда явно бывали ущемлены права его личности, задето чувство собственного достоинства. Так, чересчур резкие, несколько бесцеремонные, обидные реплики владельца по поводу плохой работы, нерасторопности юного секретаря Александра Теплоухова вызвали неожиданно сильный внутренний протест со стороны последнего: "... Вчерашний день был для меня самый несчастный... Это всё равно, что меня выставить на народную площадь с надписью: дурак. Это меня совершенно сразило... Самолюбие моё жестоко оскорблено."

Таким образом, двадцатилетний юноша - уже отнюдь не забытый крепостной; напротив, он - личность с довольно развитым самосознанием. Причём Теплоухов не был единственным представителем "мыслящих" крепостных служащих. Молодой Александр осознавал себя членом особой группы принадлежавших Строгановым людей, стоявших, по его представлениям, выше остальной массы крепостных служащих. По каким же чертам выделял Александр Ефимович себя и себе подобных? Об этом скажет он сам. В своём письме к другу от 17 августа 1831 г. Теплоухов сообщает ему о посещении учащихя Московской земледельческой школы: "Я удивлял моих слушателей, рассказывая им об отеческом об нас попечении Господ наших, старании их вывести нас из обыкновенного круга раболепных и недостойных служащих; они дали нам просвещение; обязанности к Богу, Отечеству, долгу нас перед глазами, а посему мы не должны служить им, как другие; мерзкое незаконное стяжание корыстило, наружное почтение и повиновение и подлая месть должны быть нами презрены, но исполнение должных обязанностей по возможности, чистая совесть, прямодушие и искренняя сыновняя любовь к добрым господам и начальникам - вот прямые средства угодить Богу и людям, вот источник счастья и душевного спокойствия; пусть я буду беден, пусть недоброжелатели кривыми путями отвратят от меня взоры начальников - я буду с радостью говорить: "Я невинен и служил по силе данных мне от Бога способностей, действовал по совести и никого не обманывал. Я чувствую в себе большие недостатки в скором соображении и увёрливости, столь нужной в свете, но о том нисколько не сожалею и путь, усевянный терниями, пройду с осторожностью и старательностью." Эти слова, на

мой взгляд, - своеобразный "манифест", но манифест не просто вотчинных служителей, а крепостной интеллигенции, представителем которой по праву считал себя Александр Ефимович Теплоухов. Эти интеллигенты - не просто группа образованных выходцев из крепостных, занимавшихся умственным трудом, это и носители духовных ценностей.

Приоритет ценностей высшего порядка (трудолюбия, добра, любви, веры и т.п.), противопоставление меркантильности, стяжательства бескорыстному служению делу неоднократно встречается у Александра Ефимовича Теплоухова. Например, посещение им немецкого кладбища в Риге в 1831 г. натолкнуло юношу на мысли о бренности богатства, славы, власти (эти мысли он занес в свой дневник): "Посредине кладбища стоит подвал - я зашёл в него: множество гробниц, великолепно убранных, лежат одна на другой. Здесь покоятся знатные фамилией и богатством: вот их почести, вот богатство: тесный гроб заменил великолепные дома. Вся слава и власть покрыты гробовой доской. О вы, гордящиеся своим могуществом и славою и считающие себя выше всех, и вы, наслаждающиеся всеми временными благами, - помыслите о будущем..." Спустя пять лет в письме к другу А. М. Пестрякову Теплоухов говорит об этом ещё более конкретно: « В заботах, в богатстве и почестях не найти нам счастья! Ты не найдёшь его там. Оно живёт только в сердце довольном, суетными заботами не отягощённом..." А будучи уже зрелым человеком, достигнув определённого, довольно высокого, положения и благосостояния, Александр Ефимович всё же продолжает считать, что нематериальные ценности намного значимее, нежели "осязаемые": "Главный капитал лежит не в материальном наследстве, состоящем из бранных и стораемых вещей, а в христианских и гражданских добродетелях, в уме, знании наук и трудолюбии, которые я всего более старался оставить им (детям -Н.Г.) в наследство." (Завещание А.Е.Теплоухова).

Неудивительно, что человек с такими ценностными ориентациями не замыкался на своей практической работе, службе. Александр Ефимович был учёным с большой буквы, оставившим свой след не только в лесоводческой науке, но и в смежных с ней, и конечно, в археологии - последняя стала "коньком" нескольких поколений Теплоуховых. Более 50 работ опубликовал строгановский служащий, несмотря на то, что практически не имел свободного времени. В одном из своих писем Александр Ефимович подчёркивал: "Обременённый делами по службе.., я не могу, однако же, оставаться без учёных занятий, на которые посвящаю часы отдыха."

Одной из сфер деятельности А.Е.Теплоухова была педагогика, которой он занимался практически всю свою жизнь: помимо преподавания лесных наук в Санкт-Петербургской строгановской школе, главный лесничий работал преподавателем грамматики в Ильинском приходском училище, а также на протяжении многих лет являлся домашним учителем и был удостоен нескольких наград от Министерства просвещения за свой педагогический труд.

Не была чужда А.Е.Теплоухову и художественная литература. Письма и записки Александра Ефимовича говорят о том, что он любил и хорошо знал произведения русских писателей и поэтов, например, Пушкина, Державина, Баратынского. Бывая за границей, он живо интересовался всем, что его окружает: традициями, обычаями, образом жизни населения, местными достопримечательностями. Всё прекрасное привлекало взор и душу, особенно молодого Александра Теплоухова. В зрелом возрасте главный лесничий хотя и не был любителем больших, шумных компаний и увеселений, но всё же иногда принимал участие в вечерах, загородных прогулках и тому подобных мероприятиях, устраивавшихся строгановскими служащими. Круг его общения был чрезвычайно широк: от учёных с мировыми именами, высокопоставленных чиновников до крепостных служащих среднего и низшего звена, крестьян, являвшихся его «агентами» по сбору археологических вещей на территории строгановских имений. Семья Теплоуховых хотя и стояла в Ильинском - центре строгановского майората - несколько особняком по своему (скорее европейскому) укладу жизни и культурному уровню, но все же была ячейкой маленькой, своеобразной общности - строгановской служительской элиты.

Высокий профессиональный уровень, широкий кругозор, истинная интеллигентность, богатый внутренний мир - все эти черты отличали Александра Ефимовича Теплоухова, представителя строгановских служащих, многие из которых стали распространителями культуры в Прикамье. Их жизнь и деятельность ещё долго будет привлекать интерес всех тех, кто неравнодушен к судьбе родного края, к духовной эволюции России, русского народа.